

Мы с Эрани стояли перед обезглавленным телом нашего пленника Нантута. Рядом с нами стояла Дриада, которая только что его убила. Кровь сочилась из шеи, пропитывая пепельную землю и делая ее темно-слизисто-красной. Я посмотрел на это зрелище с отвращением. Конечно, мы и раньше убивали людей — я сам убил себя еще во время взрыва на баррикаде — но этот человек был невиновен. Он был готов сотрудничать. Я услышал, как Эрани ахнула и отвернулась. — Почему ты бы так поступил? — спросил я Дриаду настолько спокойно, насколько мог. Она нахмурилась. — Я думал, ты не против убивать плохих парней. Это был плохой парень, я прав? — Ну да, он был в команде плохих парней. Но нам не обязательно было его убивать. Он даже не был против нас — он просто помог нам, выдав информацию. Никким образом не пытался нам навредить. Мы не можем просто убивать людей ради удовольствия. — Как нам будет больно, если мы убьем его? — спросила Дриада. — Нам это не повредит. Ему больно. В этом-то и дело. — Если убийство плохих парней только вредит плохим парням, мы не перестанем убивать плохих парней. Она серьезно отказывалась извиняться? И не только это, но, похоже, она и не собиралась останавливаться. — Хорошо, слушай. Верьте во что хотите, но вы не можете просто так убивать людей, даже не спросив нас предварительно. Мы могли бы найти лучший способ справиться с ним, который не закончился бы его смертью. — Целью была смерть плохого парня. Если бы вас спросили первым, вы бы ответили «нет». Поэтому не спрашивал. — Я что? Она не спросила, потому что знала, что если бы она это спросила, мы бы сказали «нет»? Какой в этом вообще смысл? — Ты можешь поговорить с ней об этом? Я повернулся к Эрани, которая все еще отворачивалась от кровавого зрелища. Невинный человек, убитый просто так. Она кивнула и закрыла глаза, предположительно, чтобы сосредоточиться на общении с Дриадой. Пока они это делали, я увел их обоих от места происшествия, держа Эрани за руку, чтобы она не споткнулась, идя вслепую. Не обращая внимания на тот факт, что на него было просто неприятно смотреть, труп также неизбежно привлек бы вурдалаков своим сильным обонянием, так что было бы разумно уйти оттуда. Кроме того, в конце концов, мы понятия не имели, передавал ли этот человек каким-то образом свое местоположение, пока мы его допрашивали, поэтому нам нужно было уйти на случай, если враги уже приближаются. В любом случае Дракон неистовствовал — мы слышали его рев, пока допрашивали Нантута — поэтому мы знали, что войти в пустошь будет безопасно. Пока они разговаривали телепатически, я остался в своих мыслях. Шок от того, что на моих глазах неожиданно умер человек, прошел, и логика начала проявляться немного сильнее. В конце концов, у нас не было возможности справиться с этим человеком, не убивая его. Даже если бы он не хотел причинить нам вреда, его существование все равно причинило бы нам вред. Так что я не то чтобы не понимал, откуда взялась Дриада. Но все равно даже не казалось, что она это делала, потому что другого выбора у нас не было. Она назвала его «плохим парнем», поэтому ему нужно было умереть. Даже если бы у нас был идеальный способ сохранить ему жизнь, я подозревал, что ей было бы все равно. И, что самое важное, мы не могли позволить ей просто так убивать людей, особенно даже не посоветовавшись ни с кем. Что, если бы она увидела какого-нибудь случайного путешественника, желающего нам помочь, и решила бы его убить? А что будет, когда мы пройдем через Край Королевства в Империю Баринрут? Независимо от того, какое решение было правильным в данном конкретном случае, ей нужно было понять, что здесь мы не согласны. Через несколько минут Эрани открыла глаза. — Я не мог до нее дозвониться. Кажется, она довольно устоялась. — Но почему? Какой смысл вообще его убивать? Неужели она просто хотела не поставить под угрозу наше местонахождение, оставив его в живых? — Нет, нет, — вздохнула Эрани. — Я спросил. Ничего подобного. Она просто хочет убить всех «плохих парней». Не думает, что они заслуживают жизни. — Но он не сделал ничего плохого, — возразил я. — Его заставили пойти на службу из-за призыва. Ты объяснил ей это? — Мы с ней уже говорили об этом, — вздохнула Эрани. — Ее все это не волнует. Сказал, что если кого-то заставили служить, ему следует просто позволить себя убить, а не становиться «плохим парнем». Я не знал, что сказать, поэтому вместо этого просто покачал головой. — Что нам делать? — спросила Эрани. — Что ты имеешь в виду? — О ней. Я

имею в виду, что нам делать теперь, когда она только что убила невинного человека? И хочет сделать это снова? — Что может мы делаем? Убей ее? Запереть ее в тюрьме? В конце концов, она нужна нам на нашей стороне. Она слишком ценный актив, чтобы от него отказываться. Без нее мы бы уже несколько раз умерли. Однако после того, как мы пройдем Край Королевства... кто знает. Посмотрим, где она. Может быть, тогда мы сможем отдать ее властям, я не знаю. — Она всего лишь ребенок, Арлан. Во всяком случае, ей нужно правильное руководство, чтобы ее не убили. — Я не говорил, что мы убьем ее, просто отдадим правительству. Они бы это поняли. — И ты действительно думаешь, что они сделают что-нибудь, кроме как убить ее? В лучшем случае ее продадут в рабство какому-нибудь дворянину. Но ее, вероятно, просто зарежут ради ХР. Либо она останется с нами, либо умрет от рук других людей. Я знаю, что ты знаешь, что это все. — Она также могла бы просто вернуться к жизни в пустыне, — предложил я. — Где-то, о чем она вообще не знает? Она даже больше не будет находиться в той же стране, не говоря уже о территории, которую она узнает. Эрани вздохнула. — Я не могу просто бросить ее, независимо от того, означает ли это для нее верную смерть или нет. Я имею в виду, да, она явно заблуждается... — Скорее, психопат-убийца. — Не называй ее так! Эрани нахмурилась, и я мог сказать, что она искренне разозлилась. — Я... ладно, — вздохнул я. Я действительно был с ней слишком строг, особенно после того, как она сделала что-то, сводящееся к попытке помочь. — Мне жаль. Я знаю, что она ребенок. И она никогда раньше не взаимодействовала с людьми — по крайней мере, в каком-либо здоровом свете. Ей определенно могли бы быть полезны некоторые уроки морали. Но я имею в виду, как бы мы вообще это сделали? Она сама не человек. Возможно ли, чтобы она вообще почувствовала к нам истинное сочувствие? — Я не знаю. Но мы должны попытаться. — Я хочу путешествовать с кем-то, кто так же мало хочет убивать невинных, как и ты, но я бы предпочел, чтобы мы действительно попытались решить проблему, а не просто выбросить её. — Это как ты сказал. Она не сделала никакого выбора, чтобы её бросили в ту жизнь, которой она живёт сейчас. Ей были предоставлены те же варианты, что и этим невинным солдатам — начать сражаться или умереть. И действительно, разве она не так же невинна, как и они? Ей пришлось научиться насилию, научиться никогда не доверять другому Человеку, научиться убивать, как только увидишь, и отказаться признавать жизни, которые она отнимала, как нечто иное, чем бесполезное. Потому что если бы она этого не сделала, её бы убили. Её так же заставили это сделать, как и всех остальных. Мы не можем осуждать её за то, что она училась так, как она это делала. Но мы можем помочь ей взглянуть на мир менее черно-белым взглядом. — Хорошо, да, ты прав. Но что нам следует сделать, чтобы научить её? Я имею в виду, что нам вообще следует сказать? Эрани не сразу ответила на это. Вместо этого мы просто продолжали идти и некоторое время думать, и единственным звуком в бесплодном лесу были наши рваные туфли, хрустящие по сухой серой грязи. — Ты больше не злишься? — Я получил внезапное сообщение от Дриады, которое меня поразило. Всегда было немного жутковато напоминать, что она всегда может точно определить моё эмоциональное состояние и отношение к ней. — Эм, нет. Я больше не злюсь на тебя. Однако я всё ещё не хочу, чтобы ты делал то, что сделал. — Ты не хочешь сделать мне больно? — Нет, я не хочу причинять тебе боль. Однако я хочу, чтобы вы не причиняли вреда и не убивали людей без причины. Я понимаю, что иногда, если оставить людей в живых, это навредит нам. Но в других случаях мы можем найти способ сохранить кому-то жизнь. Мы можем найти союзников и побудить людей помочь нам, поскольку мы им помогли. По крайней мере, спросите, прежде чем делать что-то подобное. То, что ты там сделал, было нехорошо. Не было никакой причины убивать его, и не следует делать это просто так. — Но была причина. Убивал плохого парня. — Ну, возможно, нам не обязательно убивать каждого плохого парня. Может быть, мы сможем оставить в живых тех, кто не хочет причинять нам вред. Наступила пауза, и я понял, что Дриаде нужно время, чтобы подумать. Через некоторое время она снова написала мне: — Но ты сделай это. Я моргнул. — Что? — Ты убиваешь, когда нет причины. Убивайте существ, которые не хотят причинять боль. — Ч-что? Когда? Я позаботился о том, чтобы не убивать людей без необходимости. Единственный раз, когда я мог пойти против

этого, был тогда, когда мы взорвали баррикаду. Но эти люди определённо хотели меня убить — я испытал на себе их убийственные намерения — и мне нужно было сделать это, чтобы в любом случае не допустить, чтобы наши враги одолели меня в будущем. — Постоянно. Убивайте животных, дикую природу, которая не желает вам зла. Делайте это постоянно. Ой. — Ну, это другое. — Как? Похоже, ей было искренне любопытно. — Во-первых, я не убиваю животных просто так. Нам нужно как-то поесть, так что... — Ты тоже можешь съесть человека. Так что убить Человека было неплохо. Я моргнул. Канныализм был совершенно другой банкой с червями, которой я не был готов вступить с ней в контакт. — Хорошо, но я делаю это и ради ХР. Если мы не станем сильнее, мы умрём. — Я получаю опыт за убийство человека. Так что это также делает убийство человека неплохим. Я вздохнул и покачал головой. Я просто не дозволился до неё. — Слушать. Убивать что-то умное просто нехорошо. Люди разумны, как и некоторые другие виды. Мол, я спас тебя от Демонов, когда мы впервые встретились — это потому, что ты был умным. И— Что такое «умный»? — О, интеллект — это то, насколько что-то умно. Его способность решать проблемы, общаться, строить для себя лучшую жизнь и тому подобное. — Нет. Не то, что такое определение «интеллекта». Что, по-вашему, «разумно»? — Что? Я не был уверен, о чём она спрашивает. — Как вы решаете, что такое «разумный»? Что делает Человека разумным, а не Деревянного Призрака? Или Анакап? Все существа по-своему разумны. То, что ты не можешь с тобой общаться, не означает, что ты не умный. Тот факт, что вы придерживаетесь отличных от вас ценностей, не означает, что вы не умны. То, что тебя хотят убить, не означает неразумности. Ты спасаешь меня, потому что я был добр, не причинил тебе вреда. Я знаю, вот почему. Твои эмоции говорят об этом. — Я слушаю. Нет все животные разумны. Некоторые просто объективно тупы. У червя, например, просто нет такой широты мышления, как у человека. — Вы не знаете. Вы не знаете, что думает, а что нет. Некоторые животные думают не так, как люди, а те, кого вы называете глупыми. Черви могут прокладывать туннели, отслеживать местоположение и перемещаться под землей лучше, чем когда-либо могли это делать люди. Вы думаете, что я умный только потому, что я думаю как человек. Потому что я дарю подарки, как это делают люди. Потому что я социален, как и люди. Но животные, которые умны, но не общительны, или общительны, но не дарят подарки, все могут быть умными. — Что, так ты думаешь, что мне вообще следует перестать кого-либо убивать? Что каждая жизнь, вплоть до мельчайшего насекомого, так же драгоценна, как и жизнь человека? — Нет. — Ну и что ты говоришь? — гневно потребовал я. — Вы можете убивать животных, когда захотите. Все животные убивают животных. Но ты должен позволить мне убивать людей, когда я захочу. Все что-то убивает. Я убиваю людей. — Я просто... послушай. Я не хочу, чтобы вы убивали людей. Меня не волнует, считаете ли вы, что это разумно, мне это не нравится. — Тебе не нравится, потому что ты тоже Человек. Это нормально. Перестанет делать это при вас. Потому что ты союзник. Забочусь о тебе и не хочу причинять тебе боль. Но если ты заботаешься обо мне, ты позволяешь мне убивать людей. Я покачал головой. — Бездумное убийство вещей — это не способ жить. Просто убивать людей ради убийств — забирать жизни, людей с семьями и людей, которые о них заботятся — вы не можете просто продолжать это делать. — Почему нельзя продолжать это делать? — Ты просто... это бессмысленно! Это насилие ради насилия. Когда все, что ты делаешь, это убиваешь, это превращает тебя в оболочку существа. Ты едва жив. Если вы хотите стать сильнее, чтобы защитить себя, или защитить других, или просто потому, что хотите отомстить человеку, который на самом деле принял решение сделать это с вами, хорошо. Я бы с вами полностью согласился, на самом деле. — Но вы убиваете людей, которые практически не имеют к этому никакого отношения. Почему вы хотите определять себя по своим врагам? По вещам, которые вы ненавидите? Почему бы вместо этого не попытаться жить ради того, что любите? — спросил я. — У меня нет ничего, что я люблю. У меня все отобрали. — Холодок пробежал по моей спине, и на этот раз я искренне не думал, что смогу ответить. — Плохие парни убили всех, кого я люблю. Убили всех животных, которых люблю. Убили мать. Убили лес. Убили пейзаж. Убили дом. Убили все окружение. Убили все, что я знал. Я ненавижу их. Почему

нельзя жить ради этого? Почему ты убиваешь и мою ненависть? Я посмотрел на нее и увидел, как по ее щекам текут слезы. Белая жидкость вытекает из белых глаз. Я изо всех сил пытался придумать, что сказать. — Я... я не... — Если ненависть бессмысленна, я бессмысленна. Моя жизнь бессмысленна. Все остальное исчезло. — — Нет, нет, ты не бессмысленна. Мне жаль. — Я схватил ее и притянул к себе, как я надеялся, в отцовские объятия, ее мокрые слезы пачкали мой лоб. Я не думаю, что она даже заметила, что я это сделал, она не отреагировала на мои прикосновения. Но все же я не знал, что еще делать. Действительно, что я мог на это сказать? Я был настолько поглощен своими чувствами и желаниями, что забыл подумать о том, через что ей на самом деле пришлось пройти во всем этом. Именно в этот момент Эрани заметила, что происходит. — О боги, что случилось? Арлан, что ты сказал? — Дриада оттолкнула меня, просто продолжая рыдать сама. Эрани переводила взгляд с нас широко раскрытыми глазами, а Дриада прислонилась к дереву и вытерла глаза рукой. Я только что наблюдал, как плачет Дриада, разговаривая с Эрани, не глядя на нее: — Я не думаю, что мы сможем убедить ее прекратить убивать людей. — Почему?! — потребовала Эрани. — Потому что если бы мы это сделали, мы бы забрали единственное, что у нее осталось.

<http://tl.rulate.ru/book/91733/4363643>